

Сказав эти слова, тело черно-одетого человека тяжело рухнуло на землю. С его рта потекла кровь, и он умер с открытыми глазами! Он не желал! Мало того, что он не думал, что у Сяо Чэнь был телохранитель, но и не думал, что сам Сяо Чэнь был воин, к тому же, пик первого слоя Внутреннего Ци!

«Ху» Сяо Чэнь вздохнул и подумал, что это было опасно. Если бы он был поражен ударом человека в черной одежде, даже при том, что он не умер бы, он будет серьезно ранен. Там не было ни одного врача, ни лекарств, так, что он боялся, что он не был бы в состоянии встать в течение нескольких месяцев!

Если он не восстановился хорошо, то это затронуло бы его будущую силу. Поэтому Сяо Чэнь не сожалел, что убил человека в черной одежде; он просто сожалел, что не определил, чьим человеком он был!

Однако то, что сделало Сяо Чэня очень разочарованным, было то, что этот человек в черной одежде, казалось, был очень осторожным человеком. Это могло также быть замечено по его предыдущему молчанию; он был человеком, который был готов умереть. Не было ничего на его теле, чтобы узнать его личность, даже сотовый телефон или удостоверение личности, единственной другой вещью помимо одежды на его теле была фотография!

Только, эта фотография была фотографией Сяо Чэня. Увидев это Сяо Чэнь думал, что человек, вероятно, боялся перепутать кого – то с ним.

«Тянь Лао, если бы он не умер, мы бы имели возможность использовать духовную силу, чтобы расспросить его? Как гипноз?» Спросил Сяо Чэнь немного с сожалением, потому что он вдруг подумал о такой возможности.

«Это не было бы возможно. Его тело было слишком слаб, и я в настоящее время - Дух, также очень слабый. Даже влияние далось не легко, а ты еще хотел и гипноз?» Тянь Лао категорически отверг идею Сяо Чэнь: «Если твоя сила была немного выше, то мы могли бы попробовать, но ты настоящее время, безусловно, не можешь».

«Хорошо». Сяо Чэнь бросил искать подсказки на теле человека в черной одежде и подошел к другому, который умер раньше. У него был отвратительный шрам на лице, и от одного взгляда было видно, что он не был хорошим человеком.

Сяо Чэнь наклонился и начал обыск. Этот парень также, казалось, бесполезен; не было ценных вещей вообще. После поиска в течение долгого времени Сяо Чэнь раскрыл карту.

«Боксер номер 3, Вишес Уолф».

Это были единственные слова на карте. Это, казалось, было подобно картам, что спортсмен будет использовать, чтобы идентифицировать себя перед игрой; может быть, что этот человек был спортсменом?

В конце концов, только школа, компания или подразделение будет проводить спортивные соревнования. Даже если этот человек был спортсмен, Сяо Чэнь даже не знал, где будут проводиться спортивные соревнования.

Конечно, бокс, это вид спорта, который редко можно было увидеть. Если это не было некоторое школьное соревнование сообщества клуба, компании и единицы не будут обычно поддерживать этот спорт. Могло случиться так, что этот человек был студентом из школы?

Подобно тому, как эта идея пришла, Сяо Чэнь немедленно покачал головой, отрицая предположение! В конце концов, этот человек выглядел примерно от 30 до 40 лет, как может быть студентом?

Кроме того, лицо этого человека было свирепым. Никто не будет думать, что он был студентом. Было более вероятно, что он был злым тираном.

В результате, это может быть банда внутри спортивных соревнований?

Правильно! Сяо Чэнь вдруг вспомнил о подпольном движении в пределах Сонгнинг-Сити – нелегальной бокс! Раньше, когда Сяо Чэнь был молодым мастером Сяо, он часто ходил с Ченом Джинпенгом, Чжу Иньгсюном, Чжао Юляном на подземные гонки. И подобно подземным гонкам, было также подземное движение незаконного бокса!

Хотя Сяо Чэнь не принял участие в нем, он услышал о нем.

И это лицо со шрамами соответствовало изображению подземного боксера. Сяо Чэнь боялся, что эта карта была его картой входа на соревнования и что человек, вероятно, не думал, что это будет важной вещью, поэтому, он не отказался от него.

Сяо Чэнь взял карточку и положил в карман. Что касается рисунка на теле человека в черной одежде, он на самом деле не устранил его. Если он устранил его, то это может пробудить подозрение и заставить тайного лидера знать, что смерть этого человека в черной одежде была связана с ним.

Текущая цель Сяо Чэня не состояла в том, чтобы заставить двух тайных лидеров конфликтовать между собою.

Но теперь кажется, что расположение Сяо Чэня очень успешно; никто не подумает на него!

После завершения всего этого, Сяо Чэнь повернулся, чтобы уйти. Несмотря на то, что прошло много времени, и это место не было многолюдным, но Сяо Чэнь не мог гарантировать, что никто не придет сюда в течение более длительного периода времени. Сяо Чэнь не хотел, чтобы любой видел его здесь!

Быстро оставляя зловещее место, Сяо Чэнь выпустил вздох облегчения. Духовная сила Сяо Чэня могла чувствовать, что никто не был в близости.

После отъезда из этого пустынного переулочка он обнаружил, что у внешней стороны было интенсивное движение. Сяо Чэнь небрежно шел по улице, чтобы найти магазин и вошел внутрь. Он подошел к полке с поваренными книгами и взял одну, а затем и взял несколько мешков печенья и лапши быстрого приготовления, в дополнение к ланч-боксам и другим вещам. После оплаты, он пошел по направлению к вилле.

Поскольку Сяо Чэнь ранее симулировал денди, он обычно не мог находить возможности приготовить в кухне. Поэтому создание его непосредственно пойти в кухню, чтобы приготовить еду было действительно не реалистично. У него не было выбора, кроме как купить немного фастфуда в течение первых двух дней, изучить, как готовят пищу и блюда.

«Где ты был?» Спросила Ченг Менгаинг с недовольным лицом! «Е Ксиэой сделала себе миску быстрорастворимой лапши, заставив гостиную ароматно пахнуть, и она сделала эту Девушку голодной. С большим трудом, я попросила сделать это и мне, а она ответила: Купите, если вы хотите съесть его».

Это заставило Ченга Менгаинга кипятиться от гнева!

Ченг Менгаинг была очень голодна, иначе она никогда бы не захотела лапши быстрого приготовления! После того, как она вышла из машины Чжин Бейбей, она вдруг вспомнила, что на вилле не было еды! Почему она выходит вчера вечером? Разве не пойти что-нибудь поесть?

Сяо Чэнь был немного сбит с толку об отношении барышни; почему она так разозлилась, когда не было никаких проблем? Но думать об этом, он действительно бы потратил много времени. Тем не менее, был вопрос нападения на дороге, но это было не то, что он собирался сказать Ченг Менгаинг, так что Сяо Чэнь сказал: «Я боялся, что нам не пришлось бы ничего есть сегодня вечером, так что я пошел, купить печенье и лапши быстрого приготовления»

«Ах? Ты пошел, чтобы купить ... что-нибудь поесть?» Лицо Ченга, Менгаинга, покраснел, внезапно чувствуя себя немного стыдно. Первоначально, Сяо Чэнь была причина возвращаться так поздно. Он думал о ней и купил что-то для нее, чтобы поесть! Но, гордость взяла свое: «О, лапша быстрого приготовления? Эта молодая леди никогда не ела такого рода вещи раньше, но так как нет ничего, чтобы поесть, это Барышня неохотно съест немного!»

Ранее Сяо Чэнь не видел, что Ченг Менгаинг был так горд, но теперь, когда у него было больше контакта с ней, он чувствовал, что с молодой леди была очень интересно играть. Он почти не мог сдерживать смех, но Сяо Чэнь боялся, что Ченг Менгаинг станет неловко, поэтому он сделал вид, что он ничего не знал, и сказал: «Большое спасибо молодая леди».

«Быстро пойди сделай лапши быстрого приготовления, эта молодая леди, очень голодна». Ченг Менгаинг села на диван, взяла пульт дистанционного управления и включила телевизор.

Е Ксиэой увидела эту сцену, и пренебрежительно сказала: «Способность командовать другими людьми».

«О ком Вы говорите?» У Ченг Менгаинг уже был уклон на Е Ксизое.

«О том, кто сказал это, сделал это». Сказал нейтрально Е Ксиэой. После того, как она закончила говорить, она проигнорировала Ченг Менгаинг и вошла в кухню.

Барышня Ченг была почти разгневанна глупости, но она ничего не могла опровергнуть, потому что слова Е Ксизоя были очень прозрачны.

Е Ксиэой, я буду помнить это!

Сяо Чэнь был на кухне и собирался использовать чайник для кипячения воды, но после входа в кухню, Сяо Чэнь обнаружил, что он забыл купить чайник. К счастью, там был один на кухне, в противном случае Сяо Чэнь пришлось бы работать, чтобы получить один.

Е Ксиэой вошла в кухню и, увидев, что Сяо Чен использовал чайник, чтобы вскипятить воду, сказала: «Это мой чайник».

«А?» Сяо Чэнь был удивлен на мгновение. «Думая о властности Е Ксизоя вчера, возможно, она заберет этот чайник». Он не мог не заставить улыбнуться.